

Научная статья

УДК 338.45

doi:10.22394/1818-4049-2022-100-3-108-117

Парадоксы экономики россыпного золота

Ирина Петровна Глазырина¹, Ирина Сергеевна Калгина²,
Вячеслав Сергеевич Брезгин³,

^{1,3}Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, Чита, Россия

²Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

¹iglazyrina@bk.ru

²ariaira@bk.ru

³monmanage@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния добычи россыпного золота на социально-экономические процессы в районах на востоке России на примере Забайкальского края. Согласование экономических и экологических интересов при добыче россыпного золота остается одной из наиболее актуальных проблем в области управления природными ресурсами. Результаты количественных оценок развития районов Забайкальского края показывают, что существуют краткосрочные выгоды от разработки участков россыпного золота в течение сезона добычи в тех муниципальных образованиях, где она ведется; но в среднесрочной перспективе нет оснований утверждать, что она оказывает положительное влияние на социально-экономические и демографические процессы. По уровню социального благополучия золотодобывающие районы несущественно отличаются от тех, где добыча золота не ведется, в частности, это касается бюджетной обеспеченности на душу населения. Темпы роста собственных бюджетных доходов в районах, где ведется добыча россыпного золота, даже несколько ниже, чем в тех, где золото не добывают. Убыль населения в районах разработки россыпных месторождений происходит не менее интенсивно, чем в других районах. Обоснован вывод, что для того, чтобы добыча россыпного золота стала реальным фактором повышения качества жизни местного населения и демографической стабилизации, необходимо провести ряд институциональных изменений. К ним относятся: радикальное перераспределение доходов внутри бюджетной системы в этом сегменте недропользования; повышение ставок платежей в рамках предельно допустимых, временно согласованных и сверхнормативных сбросов; изменение процедур коммерческого доступа к ресурсам, чтобы местное сообщество реально могло участвовать в принятии решений и играть в этом существенную роль.

Ключевые слова: россыпное золото, природно-ресурсная рента, районные бюджеты, демографическая динамика

Благодарность: работа выполнена при поддержке гранта № 350-ГР Совета по научной и инновационной деятельности ЗабГУ. Методология исследования разработана в рамках государственного задания ИПРЭК СО РАН по проекту № FUFР-2021-001 «Механизмы обеспечения экономической устойчивости и экологической безопасности в новой модели развития регионов востока РФ в условиях трансграничных отношений и глобальных вызовов 21 в».

Для цитирования: Глазырина И. П., Калгина И. С., Брезгин В. С. Парадоксы экономики россыпного золота // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 108–117. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-108-117>

Paradoxes of the placer gold economy

Irina P. Glazyrina¹, Irina S. Kalgina², Vyacheslav S. Brezgin³

^{1,3}The Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS, Chita, Russia

²The Zabaikalsk State University, Chita, Russia

¹iglazyrina@bk.ru

²ariaira@bk.ru

³monmanage@bk.ru

Abstract. *The article is devoted to the study of influence of placer gold mining on the socio-economic processes in the eastern areas of Russia on the example of the Trans-Baikal territory. Reconciliation of economic and environmental interests in the extraction of placer gold remains one of the most relevant in the field of natural resource management. The results of quantitative assessments of the development of the districts of the Trans-Baikal Territory show that there are short-term benefits from the development of placer gold sites during the mining season in those municipalities where it is conducted. But in the medium term there is no reason to say that it has a positive impact on socio-economic and demographic processes. According to the level of social well-being, gold mining areas differ insignificantly from those where gold mining is not carried out, in particular, this concerns budget security per capita. Growth rate of the own budget revenues in the areas where placer gold is mined is even slightly lower than in those where gold is not mined. The population decline in the areas of placer deposits development is no less intense than in other areas. The conclusion is substantiated that in order for the extraction of placer gold to become a real factor in improving the quality of life of the local population and demographic stabilization in the border regions, it is necessary to carry out the number of institutional changes. These include: radical redistribution of income within the budget system in this segment of subsoil use; increasing the rates of payments within the limits of maximum permissible, temporarily agreed and excess discharges changing the procedures for commercial access to resources.*

Keywords: *placer gold, natural resource rent, district budgets, demographic dynamics*

Acknowledgments: *the work was carried out with the support of grant No. 350-GR of the Council for Scientific and Innovative Activities of the Zabaykalsk state university. The research methodology was developed within the framework of the state task of the IPREK SB RAS under the project No FUFRR-2021-001 «Mechanisms for ensuring economic sustainability and environmental safety in a new model for the development of the eastern regions of the Russian Federation in the context of cross-border relations and global challenges of the 21st century».*

For citation: Glazyrina I. P., Kalgina I. S., Brezgin V. S. Paradoxes of the placer gold economy // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 3 (100). Pp. 108–117. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-108-117>

Введение

Дискуссия о проблемах добычи россыпного золота приобретает особое значение в связи с геополитическими процессами 2022 г., которые кардинально изменили многие перспективы развития минерально-сырьевого сектора. Эти проблемы очень актуальны в восточных

регионах России, где добыча полезных ископаемых – исторически сложившая специализация экономики. С одной стороны, золото остается одним из немногих сырьевых ресурсов, имеющих экспортные перспективы, на это позволяет рассчитывать достаточно устойчивый спрос в странах Азии, не присоединив-

шихся к санкционной повестке. С другой стороны, этот сегмент недропользования сопровождается высоким уровнем негативного воздействия на природные системы и нередко – экологическими конфликтами с местным населением [Золотые реки, 2012; Михеев, 2015; Glazurina et al, 2017 и др.]. Об этом свидетельствуют также многочисленные веб-ресурсы общественных экологических организаций¹. Отраслевые специалисты часто считают преувеличенными и неоправданными опасения экологов относительно степени вредного воздействия добычи россыпного золота на окружающую среду. Они апеллируют к тем выгодам, которые может приносить этот вид деятельности, и выражают уверенность, что он оказывает безусловно положительное влияние на благосостояние местного населения. В данной работе мы решили выяснить, в какой степени это соответствует действительности на примере Забайкальского края, где традиционно ведется разработка русловых и подрусловых запасов золотороссыпных

месторождений.

Результаты исследования

Динамика добычи золота в Забайкальском крае (рис. 1) свидетельствует о том, что в отличие от ряда других видов недропользования в регионе этот сегмент устойчиво развивается.

Бюджетные доходы от этого вида деятельности также растут. Можно было бы ожидать, что это позитивно сказывается на уровне благосостояния. Сторонники расширения практики отработки россыпных месторождений приводят в качестве одного из основных аргументов необходимость повышения качества жизни и создание мотивации для закрепления населения в сельских районах приграничного региона, который в Стратегии пространственного развития России отнесен к геостратегическим территориям.

Однако на практике мы наблюдаем парадоксальную ситуацию: несмотря на то, что добыча россыпного золота в регионе за 10 лет выросла почти в 2 раза, отток населения за 10 лет из совокупно-

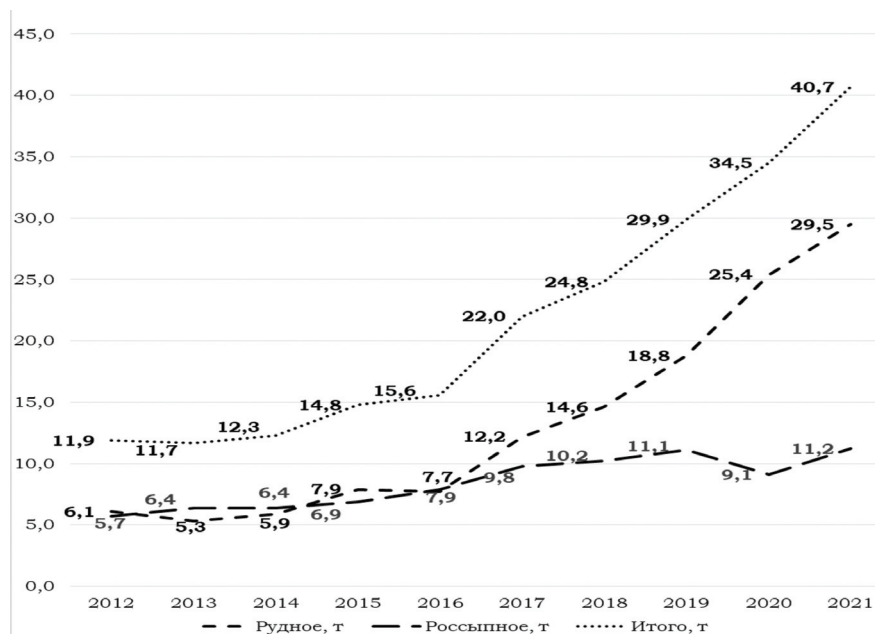

Рис. 1. Динамика добычи золота в Забайкальском крае²

¹ https://wvf.ru/resources/news/amura/wvf-rossii-vynosit-na-obsuzhdenie-proekt-pozitsii-prirodookhrannykh-organizatsiy-po-rossyupnoy-dobyche/?fbclid=IwAR03IHVdMI_%20FIFcJsLEmLTCZm72cngMnMpfIEWFoIXLS5W9NKz3I6mI7S4g (дата обращения 25.06.2022); <https://zolotari.net/position> (дата обращения 29.06.2022)

² Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Забайкальского края на 15.03.2021. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/a1fe101c2b86b515977f10aa9c3f192b.pdf> (дата обращения 15.06.2022); Добыча золота в Забайкальском крае. URL: <https://zolotodb.ru/article/11232> (дата обращения 13.05.2022).

сти районов, где добывают россыпное золото, составил больше 10%, и он был практически такой же, как из районов, где золото не добывают (табл. 1).

Из двадцати районов Забайкальского края, где ведется разработка россыпного золота, в восьми отток населения был выше, чем в среднем по региону.

Для того, чтобы понять причины такого положения, стоит сравнить некоторые экономические показатели для районов, где добывают и где не добывают россыпное золото. Первый парадоксальный вывод касается доходов районных бюджетов, данные о которых приведены в таблице 2, где представлена информация о средних подушевых доходах районных бюджетов в Забайкальском крае в номинальном выражении.

Общие подушевые доходы районных бюджетов ожидаемо не отличаются в

районах, где добывают и где не добывают россыпное золото, на это нацелена политика бюджетного выравнивания.

Доходы районных бюджетов в номинальном выражении, как мы видим, растут во всех районах. Однако, если рассмотреть эту динамику в сопоставимых ценах, то картина несколько меняется. В таблице 3 она представлена в процентах по отношению к 2012 г., сопоставимые цены также приведены к 2012 г.

Средние подушевые доходы районных бюджетов (как общие, так и собственные) существенно сократились к 2016 г. Причем сокращение средних подушевых доходов в районах, где не ведется добыча россыпного золота, было более существенным (-22%), чем там, где ведется (-17%). Это можно объяснить тем, что фонд заработной платы в первых в большей степени зависит от бюджета,

Таблица 1.

Динамика численности населения в районах Забайкальского края

Информация по районам	Население, тыс. чел		Изменение в за 10 лет, %
	01.01.2010	01.01.2020	
Районы, где ведется добыча россыпного золота, за исключением Читинского (сельского) района	373,2	334,6	-10,4
Районы, где не ведется добыча россыпного золота	294,7	263,2	-10,7
Все районы Забайкальского края, за исключением Читы и Читинского (сельского) района	668	597,8	-10,5

Источник данных: Росстат³, расчеты авторов

Таблица 2

Средние и средние собственные подушевые доходы районных бюджетов в Забайкальском крае в номинальном выражении, тыс. руб.

Показатели	2012 г.	2016 г.	2019 г.
Средние подушевые доходы бюджетов по районам, где ведется добыча россыпного золота	22,049	20,20644	28,6667
Средние подушевые доходы бюджетов по районам, где не ведется добыча россыпного золота	21,283	19,51617	29,25593
Средние подушевые доходы бюджетов по районам Забайкальского края	21,753	19,939	28,895
Собственные средние подушевые доходы бюджетов по районам, где ведется добыча россыпного золота	13,854	11,524	19,908
Собственные средние подушевые доходы бюджетов по районам, где не ведется добыча россыпного золота	13,498	10,467	20,010
Собственные средние подушевые доходы бюджетов по районам Забайкальского края	13,7163	11,11505	19,9481

Источник данных : ФНС РФ⁴ расчеты авторов

³ <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 13.05.2022)

⁴ www.nalog.ru

а после кризиса 2014 г. трансферты из регионального бюджета сократились. Но к 2019 г. все эти показатели выросли и даже превысили уровень 2012 г. (табл. 3). При этом росли средние подушевые доходы районных бюджетов (и общие (37%), и собственные (48%)) там, где не ведется добыча россыпного золота. Темпы роста средних подушевых доходов районных бюджетов там, где россыпное золото добывается, были несколько ниже (30% и 45% соответственно).

На первый взгляд удивительно, что практически нет различия между собственными доходами в зависимости от добычи золота. Но это свидетельствует не о наличии/отсутствии самих доходов, а об устройстве налоговой системы в России. Главным налоговым источником в муниципальных бюджетах является налог на доходы физических лиц (НДФЛ), который, в свою очередь, зависит от уровня заработной платы. В годовом выражении в районах, независимо от того, добывают там золото или нет, заработная плата старателей (которые работают, как правило, не более полугода, пока длится промывочный сезон) мало отличается от доходов «бюджетников», обеспечивающих основную часть поступлений НДФЛ в районах. Все доходы, содержащие собственную природно-ресурсную ренту, уходят в вышестоящие бюджеты.

Это показывают результаты оценки,

проведенной для Забайкальского края за 2019 г., представленные на рис. 2. Поскольку в открытом доступе нет достаточной информации, чтобы произвести точные расчеты (в том числе потому, что часть ее защищена коммерческой тайной), в данной статье выполнена оценка на основе схемы из работы⁵, выполненной при поддержке Фонда дикой природы России, в которой был сделан прогноз в предположении, что общий объем добычи россыпного золота составит 8,7 т. Однако по факту он составил 11,3 т, и в данной статье сделаны соответствующие корректировки. Основные налоговые поступления от этого сегмента недропользования направляются в федеральный и региональный бюджеты (63,34% и 35,54% соответственно), причем в первый – почти две трети всех доходов. В муниципальные бюджеты всех 20 районов Забайкальского края, где добывается россыпное золото, поступает лишь 1,12% всех бюджетных доходов.

Это представляется несправедливым по отношению к населению территорий, которые испытывают негативные последствия от этой деятельности даже в тех случаях, когда компании выполняют природоохранные мероприятия в соответствии с утвержденной проектной документацией. Во многих случаях жители отмечают значительное ухудшение дорог и мостов (качество которых чаще всего не самое

Таблица 3

Изменения средних подушевых бюджетных доходов (общих и собственных) в районах Забайкальского края за период 2012–2019 гг. в сопоставимых ценах, приведенных к 2012 г.

Показатели	2012 г.	2016 г.	2019 г.
Средние подушевые доходы бюджетов по районам, где ведется добыча россыпного золота	100%	91,64%	130,01%
Средние подушевые доходы бюджетов по районам, где не ведется добыча россыпного золота	100%	91,70%	137,46%
Средние подушевые доходы бюджетов по районам Забайкальского края	100%	91,66%	132,83%
Собственные средние подушевые доходы бюджетов по районам, где ведется добыча россыпного золота	100%	83,18%	143,71%
Собственные средние подушевые доходы бюджетов по районам, где не ведется добыча россыпного золота	100%	77,54%	148,24%
Собственные средние подушевые доходы бюджетов по районам Забайкальского края	100%	81,04%	145,43%

Источник данных: ФНС РФ³, расчеты авторов

⁵ <http://www.assoc.khu.gov.ru/news/4801> (дата обращения 13.05.2022)

лучшее) техникой старателей, загрязнение водных источников, сокращение сенокосов и ущерб для рыбного хозяйства.

Для иллюстрации тезиса о незначительном влиянии разработки золотоносных россыпей на благосостояние местного населения приведем расчеты, представленные в табл. 4 о подушевых налоговых доходах и расходах для двух сопредельных районов со сходными природными условиями, расположенными в приграничной зоне Забайкальского края. В Борзинском районе ведется (22 лицензии за 10 лет), а в Ононском районе практически не ведется (1 лицензия за 10 лет) разработка россыпей. Налогооблагаемые денежные доходы физических лиц и индивидуальных предпринимателей на одного жителя в Борзинском районе выше, чем в Ононском и в 2014, и в 2020 гг., это обусловлено преимущественно за счет относительно более высоких уровней заработной платы работников железнодорожного транспорта (в г. Борзя находится важный железнодорожный узел, а в Ононском вообще нет железнодорожного сообщения). В то же время в указанных районах эти доходы ниже, чем в среднем по муниципальным районам региона, и намного меньше, чем в краевом центре (г. Чита), в котором наблюдается устойчивый приток населения из отдаленных, в том числе приграничных районов. Что касается фактически исполненных расходов мест-

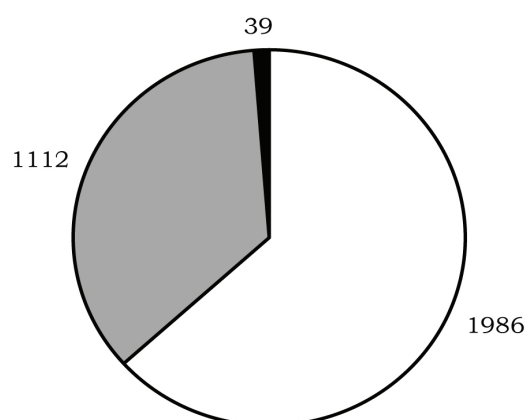
ного бюджета, то они больше в Ононском районе. Стоит также отметить, что темпы роста налогооблагаемых доходов и расходов в Ононском районе также выше. Это объясняется выделением средств из вышестоящих бюджетов для реализации компонентов национальных и иных категорий проектов. Таким образом, добычу россыпного золота вряд ли можно рассматривать как значимый фактор развития в рассматриваемом случае.

Во всех муниципалитетах, за исключением г. Читы и прилегающего к краевому центру Читинского района, происходит снижение количества занятых в экономике (рис. 3). В районах, где добывают россыпное золото, сокращение числа занятых с 2013 по 2021 г. составило 16%, где не добывают – 20%. Но и в том, и другом случае негативная динамика числа занятых выше, чем сокращение численности населения (табл. 1).

Заключение

Вопрос о перспективах дальнейшего развития сектора добычи россыпного золота уже давно является предметом обсуждения ученых, отраслевых специалистов, экологов. Высказываются полярные мнения о целесообразности не только его расширения, но и продолжения этой деятельности. Однако фактически достигнут консенсус относительно необходимости существенно изменить практику управления в этом секторе

Доля от общей суммы налоговых платежей, млн руб.

■ Федеральный бюджет ■ Бюджет региона ■ Местные бюджеты

Рис. 2. Распределение бюджетных поступлений от добычи россыпного золота по уровням бюджетной системы для Забайкальского края, 2019 г.

Таблица 4

Информация о муниципальных бюджетных доходах и расходах в расчете на душу населения, в тыс. руб. (данные скорректированы на индекс потребительских цен)

Муниципальные районы	Численность населения, чел.			Налогооблагаемые денежные доходы физических лиц и индивидуальных предпринимателей на одного жителя муниципального района			Расходы местного бюджета, фактически исполненные		
	2014 г.	2020 г.	%	2014 г.	2020 г.	%	2014 г.	2020 г.	%
Борзинский	49336	46905	95,1	92,4	121,3	131,3	15,3	26,4	172,5
Ононский	10369	9320	89,9	55,5	83,1	149,7	28,7	62,7	218,5
Муниципальные районы Забайкальского края	733498	661183	90,1	91,3	148,9	163,1	20,5	38,5	187,9
г. Чита	336240	351784	104,6	185,4	274,7	148,2	13,7	24,2	176,6

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 13.05.2022)

Среднесписочная численность работников организаций, чел.

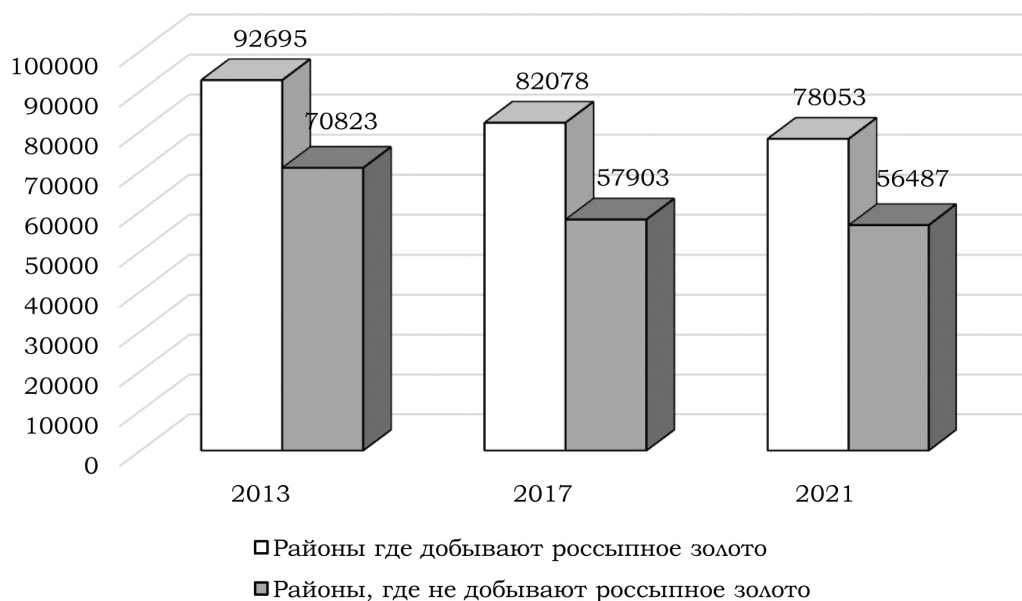

Рис. 3. Среднесписочная численность работников организаций Забайкальского края (за исключением г. Читы и прилегающего к краевому центру Читинского района), чел.

недропользования. В нашей работе мы привели результаты исследований, показывающие, что в настоящее время социально-экономическая отдача для

местного населения незначительна, и не обеспечивает даже сколько-нибудь существенного поступления собственных доходов в муниципальные бюджеты

Значимость собственных доходов районных бюджетов часто недооценивается органами управления, поскольку политика «выравнивания» в какой-то степени компенсирует их недостаточность. Часто те муниципальные образования, у кого эти доходы ниже, просто получают больше трансфертов из региональных бюджетов. Однако собственные средства и средства из других уровней бюджетной системы имеют разное «качество». Наличие достаточных, устойчивых и независимых собственных доходов позволяют муниципалитетам планировать развитие территорий (по крайней мере на среднесрочном горизонте), ставить и решать наиболее актуальные для муниципального образования задачи, которые часто просто «не видны» с вышестоящих уровней. Кроме того, это делает местную власть более ответственной перед гражданами, за счет которых эти бюджеты пополняются, способствуют росту «инклюзивности» социально-экономических отношений в целом [Натхов и Полищук, 2017; Acemoglu & Robinson, 2012].

Возрастающий экологический ущерб от разработки россыпей связан и с тем, что с истощением запасов в этот процесс вовлекаются все более мелкие месторождения. Об этом говорит, в частности, резкое увеличение количества выданных лицензий (табл. 5).

В целом следует отметить, что добыча россыпного золота в Забайкальском крае охватывает существенный сегмент недропользования и является значительным источником бюджетных поступлений. В то же время – это один из наиболее экологически опасных видов природопользования, сопровождающийся не только точечными загрязнениями, но и разрушением ценных речных экосистем и утратой их экологических функций и экосистемных услуг [Титова, 2015; Farley, 2012; Ostrom et al, 1999]. Поэтому согласование экономических и экологических интересов при

добыче россыпного золота остается одной из наиболее актуальных в области управления природными ресурсами. В потоке данных в рамках различных информационных ресурсов появляется все больше свидетельств о том, что этот вид экономической деятельности сопровождается разрушением природных систем, порождает серьезные экологические конфликты добывающих компаний с населением прилегающих территорий, и в то же время не оправдывает ожиданий экономических благ для местного сообщества.

Следует отметить кардинальное изменение структуры выдаваемого ежегодно «пакета» лицензий в Забайкальском крае. В 2010–2015 гг. выдача лицензий по категории «поиск и оценка» носила единичный характер. Чуть больше было лицензий по категории «изучение, разведка и добыча». Подавляющее большинство выдаваемых лицензий было по категории «изучение, разведка и добыча», их доля устойчиво превышала 80%. Начиная с 2016 г., стала резко увеличиваться доля лицензий на поиск и оценку, которые не предполагают добычи ресурса. За последние 4 года их количество значительно увеличилось, и к 2021 г. их доля в Забайкальском крае превысила 75%.

Экологические организации отмечают аналогичную динамику и в других регионах Дальнего Востока. Предложения по изменению существующей практики были сформулированы несколькими экологическими организациями при участии научного сообщества⁶.

Работы российских и зарубежных ученых, посвященных развитию стран с богатым природно-ресурсным потенциалом, выявили важность перехода управляющих институтов от экстрактивных к инклюзивным и др. Работы российских ученых [Минакир, 2019; Минакир, Найден, 2020] свидетельствуют о том, что экстрактивность российских институтов в условиях дальневосточной институтов

Таблица 5

Число выданных лицензий на месторождения россыпного золота в Забайкальском крае

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
142	135	104	125	129	185	192	239	298	394

Источник: Роснедра.

⁶ Золотари. URL: <https://zolotari.net/position> (дата обращения 29.06.2022)

трансформации не снижается. Это один из ключевых вопросов в контексте проблем пространственного развития России [Крюков, Коломак, 2021].

Тем не менее, в нынешних геополитических условиях вряд ли целесообразно полностью отказываться от добычи россыпного золота. Этот ресурс имеет определенный экспортный потенциал на рынках Азии, в то время как другие экспортные возможности в значительной степени могут быть утрачены. Однако для того, чтобы это стало реальным фактором повышения качества жизни местного населения и демографической стабилизации в регионах, необходимо провести ряд институциональных изменений. Во-первых, радикально изменить распределение доходов внутри бюджетной системы в этом сегменте недро-

пользования. Во-вторых, необходимо повышение ставок платежей в рамках предельно допустимых, временно согласованных и сверхнормативных сбросов и за ущерб водным биологическим ресурсам. Размер нынешних выплат не способствует не только предотвращению аварийных сбросов, но и внедрению более щадящих технологий добычи. Необходимо срочно менять систему платежей за негативное воздействие на водные объекты в целом, которая практически полностью утратила свои регулирующие функции и теперь носит откровенно имитационный характер. И, самое главное, изменить систему коммерческого доступа к ресурсам, чтобы местное общество могло реально участвовать в принятии решений и играть в этом существенную роль.

Список источников:

1. Золотые реки. Выпуск 1. Амурский бассейн / Под ред. Е. А. Симонова. Владивосток: Апелсин, 2012.
2. Крюков В. А., Коломак Е. А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 92–114.
3. Минакир П. А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1. С. 7–17.
4. Минакир П. А., Найден С. Н. Социальная динамика на Дальнем Востоке: дефект идей или провал институтов? // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 3(107). С. 30–61.
5. Михеев И. Е. Экосистемные услуги как инструмент защиты биocenozов малых рек // Рыбоводство и рыбное хозяйство. 2015. № 4. С. 3–7.
6. Натхов Т. В., Полищук Л. И. Политэкономия институтов: как важно быть инклюзивным. Размышления над книгой. D. Acemoglu, J. Robinson «Why Nations Fail». Часть 1. Институты и экономическое развитие. Институциональный выбор // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 2(34). С. 12–38.
7. Титова Г. Д. Оценка экосистемных услуг: потенциал применения на практике // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 3(118). С. 179–191.
8. Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. New York: Crown Business, 2012.
9. Farley J. Ecosystem services: The economics debate // Ecosystem services. 2012. Vol. 1. Pp. 40–49.
10. Glazyrina I. P., Mikhееv I. E., Eloyan A. Yu. Accommodation of Ecological and Economic Interests in Placer Gold Mining // Geography and Natural Resources. 2017. Vol. 38. No. 3. Pp. 275–280.
11. Latysheva M. A. Current state, prospects and problems of the gold mining industry of the Trans-Baikal Territory // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022. Vol. 962.
12. Ostrom E., Burger G., Field C., Norgaard R., Policansky D. Revisiting the Commons: Local Lessons, Global Challenges // Science. 1999. Vol. 284. Pp. 278–282.

References:

1. Golden rivers. (2012) Issue 1. Amur Basin / Ed. E. A. Simonova. Vladivostok: Orange. (In Russ.)
2. Kryukov V. A., Kolomak E. A. (2021) Spatial development of Russia: main problems and approaches to overcoming them *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. Vol. 227. No. 1: 92–114. (In Russ.)
3. Minakir P. A. (2019) Far Eastern institutional innovations: imitation of a new stage *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics]. Vol. 15. No. 1: 7–17. (In Russ.)
4. Minakir P. A., Naiden S. N. (2020) Social dynamics in the Far East: a defect in ideas or a failure of institutions? *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology]. No. 3(107): 30–61. (In Russ.)
5. Mikheev I. E. (2015) Ecosystem services as a tool for protecting the biocenoses of small rivers. *Rybovodstvo i rybnoe khozyaystvo* [Fish farming and fisheries]. No. 4: 3–7. (In Russ.)
6. Natkhov T. V., Polishchuk L. I. (2017) Political economy of institutions: the importance of being inclusive. Reflections on the book. D. Acemoglu, J. Robinson “Why Nations Fail”. Part 1. Institutions and economic development. *Institutional Choice zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. No. 2(34): 12–38. (In Russ.)
7. Titova G. D. (2015) Assessment of ecosystem services: the potential for application in practice *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikalian State University]. No. 3(118): 179–191. (In Russ.)
8. Acemoglu D., Robinson J. (2012) *Pochemu natsii terpyat neudachu. Istoki vlasti, protsvetaniya i bednosti* [Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]. New York: Crown Business.
9. Farley J. (2012) Ecosystem services: The economics debate *Ekosistemnyye uslugi* [Ecosystem services]. Vol. 1: 40–49.
10. Glazyrina I. P., Mikheev I. E., Eloyan A. Yu. (2017) Accommodation of Ecological and Economic Interests in Placer Gold Mining *Geografiya i prirodnyye resursy* [Geography and Natural Resources]. Vol. 38. No. 3: 275–280.
11. Latysheva M. A. (2022) Current state, prospects and problems of the gold mining industry of the Trans-Baikal Territory in IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Vol. 962.
12. Ostrom E., Burger G., Field C., Norgaard R., Policansky D. (1999) Revisiting the Commons: Local Lessons, Global Challenges *Nauka* [Science]. Vol. 284: 278–282.

Статья поступила в редакцию 28.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 28.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Информация об авторах

И. П. Глазырина – доктор экономических наук, профессор, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН

И. С. Калгина – кандидат технических наук, Забайкальский государственный университет

В. С. Брезгин – кандидат экономических наук, доцент, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН

Information about the authors

I. P. Glazyrina – Doctor of Economics, Professor, the Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS

I. S. Kalgina – Candidate of Technical Sciences, the Zabaikalsk State University

V. S. Brezgin – Candidate of Economics, Associate Professor, the Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS